

СТИЛИ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА И УСПЕШНОСТЬ СЦЕНИЧЕСКОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО МУЗЫКАНТА

А. М. Федорова,

Российский государственный университет
имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
Москва, Российская Федерация, 115035

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме взаимосвязи стилей родительского воспитания и предпосылок появления у студентов музыкальных учебных заведений профессиональных и личностных трудностей. Изучение их причин, последствий, а также возможностей профилактики относится к неизменно актуальным вопросам психологии музыкального образования. Широкая общественная дискуссия о допустимости авторитарности и проявлений насилия в отечественной педагогике музыкального образования отражает важность и глубину проблемы выбора оптимального стиля воспитания, что подтверждается результатами психологических исследований последних лет. Анализ имеющихся экспериментальных данных позволяет говорить о неоднозначном влиянии стилей родительского воспитания на эмоциональное благополучие и профессиональную успешность юных музыкантов. В статье приводятся обобщённые теоретические взгляды на природу иррациональных установок будущих музыкантов, раскрываются истоки возникновения невротического перфекционизма, рассматриваются особенности формирования личности при различных стилях семейного воспитания. Результаты эмпирического исследования стилей родительского воспитания и их связи со сценической тревожностью у студентов Академического музыкального училища при Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского и факультета Мировой музыкальной культуры Академии имени Маймонида, проведённого в 2019 году, позволяют говорить о наличии взаимосвязи между родительской авторитарностью и уровнем сценического стресса.

31

© Федорова А. М., 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: семья, установка, стиль воспитания, музыкальное образование, сценический стресс, тревожность, директивность, эмоциональное благополучие.

Благодарности: Данная статья выполнена в рамках научного направления кафедры клинической психологии, философии и манусологии Академии имени Маймонида РГУ им. А. Н. Косыгина «Введение здоровьесберегающего инновационного подхода в системе современного российского музыкального образования».

Для цитирования: Федорова А. М. Стили родительского воспитания и их влияние на личностные качества и успешность сценической исполнительской деятельности будущего музыканта // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2019. Т. 7. № 4. С. 31–43. DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-4-31-43

DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-4-31-43

PARENTING STYLES AND THEIR INFLUENCE ON PERSONALITY AND STAGE PERFORMANCE SUCCESSFULNESS OF WOULD-BE MUSICIANS

Alexandra M. Ferodova,

The Kosygin State University of Russia
Moscow, Russian Federation, 115035

32

Abstract. This article is devoted to the relevant issue of correlation between the style of parenting and the prerequisites of professional difficulties that music students may have. The research of professional and personal problems of musicians, its causes and effects as well as prevention opportunities is relevant to consistently actual issues of musical education psychology. Wide public debate about authoritarianism problems and violence signs in musical pedagogy indicate importance and depth of the problem of choosing an optimal educational style, that is proved by the results of many current domestic psychological research as well. The analysis of experimental data available allows to suggest there is an ambivalence of parenting and teaching style effect on emotional wellbeing and professional success of young musicians. This article shows the generalized theoretical view on the nature of irrational setting and neurotic perfectionism of young musicians as well as peculiarity of forming self-identity in conditions of different parenting styles. The results of empiric research of parenting styles and their relation to scenic stress suggest the correlation between parental authoritarianism and scenic stress

level. The research has been conducted in 2019 among students of Academic music college at Tchaikovsky Moscow state conservatory and the students of world music culture faculty of Maimonides Academy.

Keywords: family, setting, parenting style, musical education, scenic stress, anxiety, directivity, emotional wellbeing.

Acknowledgements: This article is performed within the scientific direction “Introduction of health-saving innovation approach into modern music education system”, developed by the Department of Clinical Psychology, Philosophy and Manusology at Maimonides Academy of the Kosygin State University of Russia.

For citation: Fedorova A. M. Parenting Styles and Their Influence on Personality and Stage Performance Successfulness of Would-Be Musicians. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2019, vol. 7, no. 4, pp. 31–43 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-4-31-43

Роль родительских установок в формировании музыканта

Пытаясь всесторонне изучить закономерности личностного и профессионального развития музыканта, особенно в свете генезиса основных проблем этого развития, мы не можем пройти мимо центрального звена – формирования социальных установок в семье. Как известно, ребёнок воспринимает установки, диктуемые родителями, не владея навыками рефлексии, критического анализа и не имея возможности опровергнуть их на поведенческом уровне. А. Эллис даёт такое определение: «Установки – это механизм, который руководит поведением человека. Они носят безусловный характер и выступают как предписания, требования, приказы к определённому действию» [1, с. 18], а также выделяет и описывает наиболее распространённые иррациональные установки. Попробуем сопоставить некоторые из

них с типичными профессиональными представлениями музыкантов:

а) **Долженствование относительно себя** – убеждённость в том, что человек кому-то что-то должен. Стресс проявляется, когда что-то будет напоминать об этом долге и одновременно мешать его выполнить.

В контексте музыкального профессионального сообщества мы смело можем говорить о глубоко укоренившейся установке, граничащей с навязчивой идеей – «музыкант всегда должен: заниматься, совершенствоваться, нести ответственность перед слушателями и педагогами...». Многолетние наблюдения автора позволяют констатировать тотальный характер этой установки, её влияние в качестве сильного источника тревоги, во многих случаях деструктивной. Невротизация личности музыканта будет тем сильнее, чем более неразрешимо противоречие между степенью напряжения «долженствования» и внутреннего

сопротивления, создающего препятствия к реализации данной установки. Таков частый путь формирования сильного и неуправляемого ситуационного стресса, а также ряда профессиональных заболеваний игрового аппарата музыкантов.

б) Долженствование относительно других – уверенность в том, что человеку что-то должны другие.

Можно отметить, что искажения под воздействием данной установки довольно характерны для музыканта-исполнителя, развивающегося по «карьерному» типу направленности личности. Сфокусированность родителей (или одного из них, вступающего с ребёнком во внутрисемейную коалицию) на достижениях юного музыканта, его успехах, стремление предоставить полноту ресурсов и помочь в конкурентной борьбе приводят к формированию у последнего плохо осознаваемого убеждения в естественности сверх-поддерживающего и сверх-заинтересованного окружения и проецирования подобных ожиданий на все прочие типы отношений. Встреча с реальностью других сценариев межличностных отношений грозит в таких случаях крупным личностным, профессиональным кризисом и социальной дезадаптацией.

в) Перфекционизм – стремление к совершенству и безупречности в любом деле, склонность к завышенным стандартам в отношении себя, своей деятельности. Человек, имеющий такую установку, непрерывно стремится к повышению «планки мастерства», совершенствованию профессионализма. Негативное воздействие перфекционизма базируется на 1) априорной невозможности достиже-

ния идеала; 2) глубоком ощущении собственной недостаточности.

Такой музыкант считает, что у него нет права на ошибку, он боится потерять самоуважение и одобрение авторитетных персон. Его самооценка полностью зависит от успешности и мнения «значимых других», личность ориентирована на соответствия социально заданным, недостижимым или крайне завышенным стандартам.

Общий анализ механизма формирования и возможностей коррекции родительских иррациональных установок дан нами в статье, посвящённой проблемам их диагностики и коррекции в психологическом сопровождении музыкантов-исполнителей [2]. Подробнее хотелось бы остановиться на перфекционистских установках, в силу тотального характера их распространённости среди музыкантов-исполнителей.

В своём обзоре истории исследования перфекционизма «Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень» Е. П. Ильин опирается на работы Д. Хамачека, который выделил перфекционизм «здоровый» и «невротический» [3]. «Здоровый» перфекционист – тот, кто может позволить себе совершить ошибку и при этом качественно выполняет свою работу и получает удовольствие от неё. «Невротический» перфекционист – любой результат не удовлетворяет человека, ему всегда кажется, что он может выполнить работу лучше. Исследователи утверждают, и мы полностью поддерживаем это мнение, что перфекционизм проистекает из детского опыта взаимодействия с неодобрением или непостоянным проявлением одобрения со стороны родителей. Из-за этого ребёнок постоянно

думает, что он всё делает не так хорошо, как следует. Добавим в эту систему координат требовательного, склонного к авторитаризму педагога (коих большинство среди «ориентированных на результат» преподавателей всех уровней в отечественной системе музыкального образования), и мы рискуем увидеть сильно невротизированную личность музыканта уже к подростковому возрасту.

Ш. Б. Тал в работе «Парадокс перфекциониста» [4] ссылается на труды Р. Фроста, рассматривающего в качестве источника перфекционизма следующие черты поведения родителей:

- а) высокие ожидания от ребёнка;
- б) отсутствие одобрения и похвалы достижений;
- в) чрезмерная критика и требовательность;
- г) перфекционизм родителей как норма поведения.

Все перечисленные факторы заставляют ребёнка бояться совершить ошибку, что, по единодушному мнению психологов, изучающих проблемы музыкального исполнительства, создаёт сильнейшее напряжение и является центральной эмоциональной причиной сценического стресса. Поведение родителей способствует развитию стремления следовать завышенным стандартам в любых условиях и обстоятельствах и возникновению чрезмерной критичности.

Исследования Р. Фроста, как отмечает Ш. Б. Тал, показывают, что в структуру перфекционизма входят такие параметры: сомнения в своих действиях, озабоченность ошибками, родительская критика, родительские ожидания, личные стандарты [Там же, с. 119]. В студенческом и взрослом воз-

расте перфекционизм у музыкантов влечёт за собой возникновение беспокойства, тревоги, боязни неудач и сценических «провалов», навязчивых опасений и сомнений. Чрезмерная требовательность к себе способствует проявлению заниженной самооценки и трудностям в установлении контактов со сверстниками. Из-за постоянной критики со стороны родителей, педагога, профессионального сообщества у музыканта складывается мнение, что он ничего не стоит («синдром самозванца»).

На основании упомянутых выше исследований можно сформулировать предположение о наличии взаимосвязи между степенью требовательности и авторитарности со стороны родителей и интенсивностью сценической тревоги и стресса у детей.

Родительские стили воспитания и критерии их выявления

Родительские стили воспитания и установки являются довольно полно изученными аспектами детско-родительских отношений. В клинически ориентированной литературе описана обширная феноменология родительских воздействий, стилей воспитания, а также их последствий – формирования индивидуальных характерологических особенностей ребёнка в рамках нормы и патологии. Результаты исследований ясно показывают, что директивные родительские отношения негативно влияют на становление личности [5].

В 1957 году Д. Боулби в исследовании, посвящённом депривации в детском возрасте, описал два базовых варианта развития:

1. Психопатическое развитие с ведущим радикалом в виде эмоцио-

нальной бесчувственности – неспособность к эмоциональной привязанности и любви, отсутствие чувства общности с другими людьми, глобальное отвержение себя и мира социальных отношений.

2. Искажённое развитие, соответствующее классическому типу «невротической личности». Для этого варианта развития характерен низкий уровень самоуважения, повышенная тревожность, навязчивый страх потери объекта привязанности, зависимость [6].

Подобные последствия возникают не только при грубых нарушениях в родительском поведении. Сам стиль обращения с ребёнком формирует определённые особенности психики с первых дней его жизни.

Е. П. Ильин в анализе и раскрытии психологии взрослости обращается к базовой модели стилей воспитания в детстве Д. Баумринд, которая взяла за основу такие критерии, как зрелость требований, контроль, образовательный эффект и коммуникативность, образующие следующие стили воспитания: авторитетный, авторитарный и либеральный, с добавлениями Э. Маккоби и Дж. Мартина двух измерений: уровня контроля (требований) и общего параметра принятия (отвержения). На основании сочетания данных критериев было выявлено четыре стили воспитания:

а) **Авторитетный.** В семье лидирующую позицию занимают родители, они хорошо понимают цели ребёнка и мотивы его поведения. Для этого стиля воспитания характерна ориентированность на личность ребёнка и на его роль в семье. В детях воспитывают самостоятельность и адекватно оценивают их способно-

сти. Дети, воспитанные в подобных семьях, имеют высокую самооценку и обладают самоконтролем, с лёгкостью принимают самостоятельные решения и отвечают за свои поступки. Они имеют своё мнение и считаются с мнением окружающих.

б) **Авторитарный.** Родители, придерживающиеся этого стиля, слишком требовательны, жёстко контролируют, наказывают ребёнка за неудачи и вторгаются в его личное пространство. При таком воспитании у детей нет возможности проявлять инициативу, родители единолично принимают за них решения. Проблемы в семье решаются запретами и угрозами, а не поиском компромисса. Последствиями такого воспитания могут стать потеря чувства достоинства, собственных желаний, способности принимать самостоятельные решения, происходит либо развитие слабой жизненной позиции, либо наблюдается повышенный уровень агрессивности и конфликтности.

в) **Индифферентный.** Стиль воспитания, который считают самым неблагоприятным с точки зрения формирования психики и развития личности. При таком воспитании отсутствует теплота в отношениях, родители не учитывают мнение ребёнка, принимают за него все решения и наказывают за неудачи. В результате у него возникает эмоциональная отчуждённость, замкнутость и тревожность.

г) **Либеральный.** При этом стиле воспитания родители формируют самостоятельность и раскованность, ребёнок ничем не ограничивается. С авторитарным стилем его объединяет дистантное отношение, отчуждённость и отсутствие доверия. Родители не заинтересованы жизнью и

проблемами ребёнка. Дети в таких семьях вырастают свободными, но безучастными. Им свойственна неспособность к близости и привязанности.

Среди отечественных исследователей выделяются работы В. И. Гарбузова с соавторами [8]. В 1977 году они выделили три типа аномального воспитания, приводящие к возникновению невротического радикала:

Тип «А» (эмоциональное отвержение, неприятие) обусловлен осознаваемыми и неосознаваемыми факторами, такими как авторитарное воспитание, неприятие собственного ребёнка; или жёсткая регламентация и контроль, чрезмерная требовательность, недостаток контроля из-за равнодушного попустительства. Данный тип может включать в себя равнодушные к беспорядку в жизни ребёнка или же полное попустительство.

Тип «Б» (гиперсоциализирующее воспитание) характеризуется тревожной мнительностью родителей, которые чрезмерно озабочены состоянием здоровья своего ребёнка, его будущим, социальным статусом среди друзей, ожидают от него успехов в учёбе. Дети, воспитывающиеся в семье с типом Б, занимаются музыкой, спортом, учат языки, рисуют, такие родители стремятся к многопрофильному образованию, но не учитывают реальные психофизические особенности и ограничения ребёнка.

Тип «В» (эгоцентрическое воспитание), когда ребёнок является «смыслом жизни» семьи. С раннего детства ему внушается и демонстрируется, что он «единственная радость», внимание всей семьи сосредоточено на нём. Обычно, такой тип воспитания встречается в семьях с одним и долгожданным ребёнком [8].

Наиболее патогенным оказывается воздействие неправильного воспитания в подростковом возрасте, когда возникают базовые потребности этого периода развития – в автономии, уважении, самоопределении, достижении наряду с сохраняющейся, но уже более развитой потребностью в поддержке и присоединении.

В своей работе «Семейный диагноз и семейная психотерапия» отечественный психолог Э. Г. Эйдемиллер рассматривает особенности воспитания, которые оказывают большое влияние на проявление нарушений в поведении и личности детей и подростков [9]. К ним относятся:

- 1) протекции в процессе воспитания;
- 2) удовлетворение потребностей детей;
- 3) количество требований, которые родители предъявляют своему ребёнку;
- 4) неустойчивость стиля воспитания.

Автор отмечает негативное влияние на детей неустойчивости стиля воспитания, при котором происходит резкая смена поведения и воспитательных приёмов, от очень строгого воспитания к либеральному, и наоборот. Повышенное родительское внимание сменяется эмоциональной отверженностью [9, с. 73].

Как ранее было сказано, стиль воспитания оказывает влияние на формирование личности, которое просматривается как на уровне отдельных черт, так и на общем уровне личностной зрелости. В некоторых случаях возможно негативное воздействие на формирование детей и подростков слишком большой воспитательной активности родителей

в сочетании с симбиотической привязанностью, приводящей к инфантильности. Инфантилизм – задержка в развитии личности, проявляющаяся в сочетании психической и физической незрелости, для которой характерно отставание в росте, типе телосложения; психическое развитие также ниже возрастного уровня (зачастую только эмоциональное, при сохранном и даже развитом выше среднего интеллекте). Главным фактором развития черт инфантильности является негармоничный стиль воспитания, а именно потворствование и гиперпротекция. Статистика показывает, что инфантилизм достаточно распространён, его можно встретить у 10 % подростков. Точный процент юных музыкантов, развивающихся по этому сценарию, чрезвычайно сложно оценить, но по наблюдениям автора в ходе консультативной практики в специализированных музыкальных школах, мы часто встречаем инфантилизм у неординарно одарённых подростков-мальчиков.

Исследования показывают, что в семьях с ограничивающим контролем или гиперопекой детей-невротиков больше, чем в семьях с либеральным стилем воспитания. Невроз – психогенное, функциональное, личностное расстройство, вызываемое длительным воздействием на человека неблагоприятных условий его жизни [10, с. 237].

Предписания родителей, которые часто являются неосознанными в отношении детей, влияют на проявление неудач во взрослой жизни ребёнка. Высказывания родителей уходят в область бессознательного и могут негативно влиять на уже взрослую жизнь человека [11, с. 336].

Эмпирическое исследование родительского стиля воспитания в семьях студентов-музыкантов

Данное эмпирическое исследование было проведено в Академическом музыкальном училище при Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, на отделении струнных инструментов, а также в Российском государственном университете им. А. Н. Косыгина (Академия имени Маймонида), на факультете мировой музыкальной культуры. Результаты были получены в ходе подготовки выпускной квалификационной работы А. Н. Рамакаевой под научным руководством А. М. Федоровой.

Группа испытуемых 2 курса Академического музыкального училища состояла из 20 студентов в возрасте от 16 до 18 лет, из них 12 девушек и 8 юношей. В группе испытуемых 2 курса Академии имени Маймонида было 20 студентов в возрасте от 19 до 21 года, из них 14 девушек и 6 юношей. Исследование проводилось в апреле 2019 года.

Для выявления уровня сценического дискомфорта был применён тест-опросник для диагностики уровня концертной тревожности Л. Л. Бочкарёва [12]. Стиль родительского воспитания изучался с помощью методики «Родителей оценивают дети (РОД)» созданной А. А. Аладыным и И. А. Фурмановым на основе методики Анализ семейных взаимоотношений (АСВ) Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса [13, с. 200]. Методика предназначена для лиц до 21 года и нацелена на выявление представления детей и подростков о стилях семейного воспитания. Опросник содержит 120 утверж-

дений, которые позволяют получить информацию по следующим шкалам: гиперпротекция (шкала Г+), гипопротекция (шкала Г-), потворствование (шкала У+), игнорирование потребностей ребёнка (шкала У-), чрезмерность требований-обязанностей (шкала Т+), недостаточность требований-обязанностей ребёнка (шкала Т-), чрезмерность требований-запретов (шкала З+), недостаточность требований-запретов к ребёнку (шкала З-), чрезмерность санкций (шкала С+), минимальность санкций (шкала С-), неустойчивость стиля воспитания (шкала Н).

Шкалы для диагностики причин отклонений в семейном воспитании: расширение сферы родительских чувств (шкала РРЧ), предпочтение в подростке детских качеств (шкала ПДК), воспитательная неуверенность родителя (шкала ВН), фобия утраты ребёнка (шкала ФУ), неразвитость родительских чувств (шкала НРЧ), проекция на ребёнка (подростка) собственных нежелательных качеств (шкала ПНК), вынесение кон-

фликта между супругами в сфере воспитания (шкала ВК).

На рисунке 1 отображены результаты исследования стилей семейного воспитания в семьях студентов 2 курса училища (средний возраст 17 лет), на рисунке 2 – результаты исследования стилей семейного воспитания студентов 2 курса института (средний возраст 20 лет).

Далее такие шкалы, как гиперпротекция (Г+), потворствование (У+), игнорирование потребностей (У-), чрезмерность требований (Т+), чрезмерность требований-запретов (З+) и чрезмерность санкций (С+), были объединены в интегративную шкалу «Доминирующая гиперпротекция». Шкалы гипопротекция (Г-), игнорирование потребностей подростка (У-), недостаточность обязанностей подростка (Т-), недостаточность требований-запретов к ребёнку (З-), чрезмерность санкций (С+) и минимальность санкций (С-) объединены в интегративную шкалу «Гипопротекция» (рис. 3).

Из общего количества испытуемых стиль родительского воспитания

Рис. 1. Стили родительского воспитания студентов училища

Fig. 1. Parenting styles of the college students

Рис. 2. Стили родительского воспитания студентов института
Fig. 2. Parenting styles of the institution students

«Доминирующая гиперпротекция» в группе студентов училища характерен для 40 % испытуемых, а в группе студентов института – 55 %. По интегративной шкале «Гипопротекция» в группе испытуемых студентов училища оказалось 65 % человек, а в группе студентов вуза – 35 %.

Также мы выявили, что в группах студентов с ярко выраженным стилем родительского воспитания «Домини-

рующая Гиперпротекция» и «Гипопротекция» средние показатели концертной тревожности (по Л. Бочкарёву) выше, чем у студентов с более гармоничным стилем воспитания. Выявлены корреляционные связи двух доминирующих типов искажённого родительского воспитания и уровня концертной тревожности.

Коэффициенты ранговой корреляции вычислялись по Спирмену

40

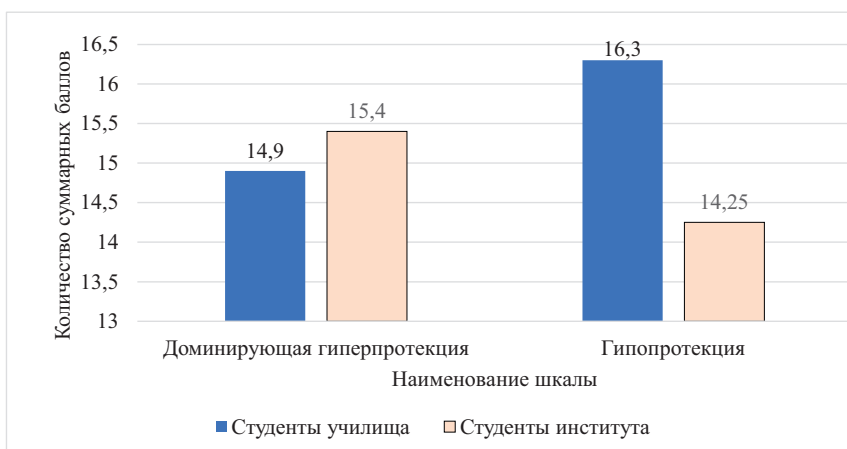

Рис. 3. Интегративные шкалы стилей родительского воспитания
Fig. 3. Integral scales of parenting

(при статистической значимости на 1 % уровне). В группе студентов училища коэффициент корреляции между уровнем концертной тревоги и интегративной шкалой «Доминирующая гиперпротекция» составил 0,615, между концертной тревогой и шкалой «Гипопротекция» – 0,601. В группе студентов вуза – коэффициент корреляции между уровнем концертной тревоги и шкалой «Доминирующая гиперпротекция» составил 0,717, а со шкалой «Гипопротекция» – 0,658.

Недостаточность статистических данных по параметрам сценической тревоги и стресса не даёт нам пока полного права на утверждение выявления прямой связи со стилем родительского воспитания музыкантов, но некоторые тенденции в данном исследовании обнаружены.

Заключение

На основании анализа литературы, практического опыта консультирования музыкантов и их семей, а также эмпирического исследования стиля родительского воспитания в семьях студентов музыкальных учебных заведений мы приходим к следующим выводам:

- родительские установки являются мощным фактором формирования личностных качеств и профессиональной успешности музыканта;
- стиль родительского воспитания влияет на степень невротизации юных музыкантов;
- наиболее сильным негативным влиянием на будущих музыкантов обладают семейные и педагогические установки повышенного долженствования («Я всё время должен

заниматься»), невротического перфекционизма («Что бы Я ни делал, я делаю это недостаточно хорошо»);

- родительское воспитание может оказывать инфантилизирующее воздействие на детей и подростков, занимающихся музыкой;

- в выборках учащихся музыкально-исполнительских специальностей училища и студентов направления «Музыкально-инструментальное искусство» вуза доминируют два стиля родительского воспитания: «Доминирующая гиперпротекция» и «Гипопротекция»;

- искажённые стили родительского воспитания могут способствовать усилению сценического стресса студентов-музыкантов.

Статистически значимых различий между группами испытуемых студентов училища и вуза в нашем исследовании не выявлено, что может говорить о довольно большой схожести личностного сценария развития музыкантов. Исходя из результатов методики «Родителей оценивают дети», можно предположить существование некоторого профессионального профиля личности студента-музыканта, обладающего типологическими чертами.

Подводя итог всему сказанному, есть основания считать, что чем сильнее в воспитании юного музыканта проявляется доминирующая гиперпротекция и гипопротекция, тем выше степень внутреннего напряжения. Эта ситуация способна приводить студентов к сценической дезадаптации и проявлениям стресса, а также общему эмоциональному неблагополучию профессионального и личностного развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Эллис А. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии. СПб.: Речь, 2002. 352 с.
2. Федорова-Гальберштам А. М., Миронова Е. А. Проблема диагностики и коррекции иррациональных установок в психологическом сопровождении музыкантов-исполнителей // Сборник статей по материалам международной научной конференции «Исполнительство и научное знание. Параллели и взаимодействия». М.: Человек, 2012. С. 287–293.
3. Ильин Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. СПб.: Питер, 2011. 224 с.
4. Тал Б. Ш. Парадокс перфекциониста. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 256 с.
5. Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как психотерапевт. М.: Культура, 1993. 380 с.
6. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004. 232 с.
7. Ильин Е. П. Психология взрослости. СПб.: Питер, 2012. 554 с.
8. Гарбузов В. И., Исаев Д. Н., Захаров А. И. Неврозы у детей и их лечение. Л.: Медицина, 1977. 272 с.
9. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. СПб.: Речь, 2006. 352 с.
10. Немов Р. С. Психологический словарь. М.: Владос, 2007. 560 с.
11. Захарова А. И. Неврозы у детей и психотерапия. СПб.: СОЮЗ, 1998. 336 с.
12. Бочкарёв Л. Л. Психологические механизмы музыкального переживания: дис. ... д-ра псих. наук. В 2 т. Киевский государственный университет, Киев, 1990. 430 с.
13. Фурманов И. А., Аладын А. А., Фурманова Н. В. Психологическая работа с детьми, лишёнными родительского попечительства: Книга для психологов. Минск: ТЕСЕЙ, 1998. 224 с.

Поступила 29.08.2019; принята к публикации 20.09.2019.

Об авторе:

42

Федорова Александра Марковна, доцент кафедры клинической психологии, философии и манусологии Академии имени Маймонида РГУ им. А. Н. Косыгина (Садовническая ул, 52/45, Москва, Российская Федерация, 115035), кандидат психологических наук, famka@mail.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Ellis A. *Praktika ratsionalno-emotsional'noi povedencheskoi terapii*. [The Practice of Rational Emotive Behavioral Therapy]. Saint-Petersburg: Rech Publ., 2002. 352 p. (in Russian).
2. Fedorova-Galbertshtam A. M., Mironova E. A. Problema diagnostiki i korrektsii irratsional'nykh ustanovok v psichologicheskom soprovohzdenii muzykantov-ispolnitele [The Problem of Diagnosis and Correction of Irrational Attitudes in Musicians Psychological Support]. In: *Ispolnitel'stvo i nauchnoeznanie. Paralleli i vzaimodeistviya* [The Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific Conference "Performance and scientific knowledge. Parallels and interaction"]. Moscow: Chelovek Publ., 2012, pp. 287–293 (in Russian).

3. Ilyin E. P. *Rabota i lichnost'. Trudogolizm, perfektsionizm, len'* [Work and Personality. Workaholism, Perfectionism, Laziness]. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2011. 224 p. (in Russian).
4. Tal B. Sh. *Paradoks perfektsionista* [The Paradox of Perfectionist]. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2013. 256 p. (in Russian).
5. Pezeschkian N. *Pozitivnaya semeinaya psihoterapiya: sem'ya kak psihoterapevt* [Positive Family Psychotherapy: Family as a Psychotherapist]. Moscow: Kultura Publ., 1993. 380 p. (in Russian).
6. Bowlby J. *Sozdanie i razrushenie emotsional'nyh svyazei* [Creation and Destruction of Emotional Relationship]. Moscow: Academicheskij proekt Publ., 2004. 232 p. (in Russian).
7. Ilyin E. P. *Psyhologiya vzroslocty* [Psychology of Adulthood]. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2012. 554 p. (in Russian).
8. Garbuzov V. I., Isaev D. N., Zakharov A. I. *Nevrozy u detei i ikh lechenie* [Children's Neuroses and Their Treatment]. Leningrad: Medicina Publ., 1977. 272 p. (in Russian).
9. Eidemiller E. G., Dobryakov I. V., Nikolskaya I. M. *Semeinyi diagnost i semeinaya psihoterapiya* [Family Diagnosis and Family Psychotherapy]. Textbook for physicians and psychologists. Saint-Petersburg: Rech Publ., 2006. 352 p. (in Russian).
10. Nemov R. S. *Psihologicheskyy slovar'* [Psychological Dictionary]. Moscow: Vldos Publ., 2007. 560 p. (in Russian).
11. Zakharova A. I. *Nevrozy u detei i psihoterapiya* [Children's Neuroses and Psychotherapy]. Saint-Petersburg: Soyuz Publ., 1998. 336 p. (in Russian).
12. Bochkarev L. L. *Psyhologicheskie mehanizmy muzykal'nogo perezhivaniya* [Psychological Mechanisms of Musical Feeling]. Doctoral dissertation (Psychology). In 2 vol. Kiev: Kiev State University Publ., 1990. 430 p. (in Russian).
13. Furmanov I. A., Aladyin A. A., Furmanova N. V. *Psihologicheskaya rabota s det'mi, lishennymi roditel'skogo popechitel'stva: kniga dlya psyhologov* [Psychological Work with Children Deprived of Parental Care: Workbook for Psychologists]. Minsk: Tesey Publ., 1998, 224 p. (in Russian).

Submitted 29.08.2019; revised 20.09.2019.

About the author:

Alexandra M. Fedorova, Associate Professor at the Department of Clinical Psychology, Philosophy and Manusology, the Kosygin State University of Russia, Maimonides Academy (Sadovnicheskaya Str., 52/45, Moscow, Russian Federation, 115035), PhD in psychology, famka@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.